

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан.
Спасти Новую Землю

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой
Академия Зла.
Быть ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
Золушка и её команда

Вероника Ягушинская
Любовь по-драконьи

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди
Железный регент

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистрия

Анна Невер
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.
Судьба первородной

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка

Лариса Петровичева
Лига дождя

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Евгения Сафонова
Лунный ветер

Лесса Каури

ЗОЛУШКА И ЕЁ КОМАНДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К30

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Каури, Л.
К30 Золушка и её команда : [роман] / Лесса
Каури. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
288 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-107775-4

Любите ли вы эльфов так, как они того заслуживают? Готовы ли погубить весь мир ради спасения того, кто вам дорог? Берегитесь! Ласурская бригада найдет ответы на все вопросы и разберется с теми, кто их задает. А если в дело вмешается Любовь, да еще и не одной пары, то результат окажется и вовсе непредсказуемым...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107775-4

© Л. Каури, 2018
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2018

Тоскливый взгляд Йожевижа, Синих гор мастера, бесцельно гулял по серо-стальным холмам. Странная здесь была природа, пугающая и завораживающая одновременно. Эти листья, с одной стороны изумрудно-зелёные, с яркими жёлтыми прожилками, с другой — бархатные, опушённые серым... Эти слишком правильной формы холмы... Вода, которой невозможно было напиться, такой вкусной казалась, но стоило отойти пару шагов от источника, как вкус забывался, а жажда возвращалась... Птицы с ярким оперением, подобные произведениям ювелирного — уж он-то в этом разбирался! — искусства. Звери, каких нигде больше не было. Эльфы...

— А не кажется ли вам странным, друзья мои, что мы до сих пор не видели ни одного ушастого? — ворчливо поинтересовался он, оборачиваясь к спутникам.

Хотя спутниками их вряд ли стоило называть. Вот соседями по тюремной камере — вполне.

Лежащий у огня барс многозначительно почесал лапой за ухом и перекатился на другой бок, играя с листиком. В Лималле не было смены времён года. Погода — та менялась, да... Но эта погода могла называться исключительно летней, ну или, на худой конец, погодой начала осени.

— Они соблюдают нейтралитет, — пожал плечами Ягорай рю Воронн, сидящий рядом с Дикраем, — мы нужны не им, мы нужны асурху.

В сложившейся ситуации глупо было делать вид, что всё это лишь из-за контрабанды радужников, поэтому он открылся своим спутникам и не жалел об этом.

— Видать, старик-то наш совсем плох, раз нас так подставили, — грустно вздохнул гном, возвращаясь к костерку. — Каменные ядры, мы что же, так тут и помрём? От старости?

— От голода нам не светит! — улыбнулся Яго, кивнув на жирного тетерева, испускающего сок на самодельном вертеле над огнём.

— Опять мясо! — поморщился Синих гор мастер. — Я уже на него смотреть не могу! Вот бы сейчас оладушек, что моя Винь печёт, с мёдом и сметаной!

— И Кипиша в придачу! В качестве украшения стола! — серьёзно кивнул Яго.

— Кипиш! — обрадовался гном. — А что, если нам попробовать ему помолиться?

Заинтересованно развернувшийся барс упустил листик, и тот опустился ему на нос.

— Я пробовал, — неохотно признался черноволосый, — но его будто никогда и не существовало. Молитва как в могилу падает...

— Скажешь тоже... — поёжился Йжевиж. — Яго, но ведь надо что-то делать!

Ягорай посмотрел туда же, куда давеча заглядывался Йож, — на холмы, за которыми лежал знойный Крей с его тягучими песнями, горячим воздухом пустыни, полуобнажёнными женщинами, которые поклонялись мужьям, как богам. За этой непреодолимой преградой раскинулась его родина. Ласурия. И где-то там, на побережье, в самой столице, хрупкая волшебница с глазами дикой кошки постигала нелёгкую науку колдовства... Вспоминала ли она о нём? Ягорай всерьёз верил, что да!

Встретившись в Драгобужье с тайным посланцем короля Крамполтота, он получил подписанный договор о сотрудничестве с Ласурией. В это же время в долгий путь от королевских чертогов в Синих горах до Вишенрога отправилась официальная делегация с письмом, полным обычных любезностей и двусмысленностей, которыми так любили обмениваться венценосцы. Лазутчики из Крей-Лималля проявляли к нему живой интерес, делая всё, лишь бы узнать о содержимом, и, видимо, всё же распознали обман...

Пришло время Хорькам возвращаться в Ласурию с радостной вестью. Яго уже представлял, как встретит Вителью у здания Орденской резиденции, вечером, когда она будет возвращаться с занятий. Встретит, как будто ничего не случилось, как будто она не дарила ему наслаждение с тем,

чтобы почти сразу отнять. И если она немного подыграет — они начнут всё заново. А если нет... Он будет пытаться снова и снова, пока рок не поможет ему.

Однако случилось непоправимое. Судя по всему, акция была тщательно спланирована: в одном из трактиров уже на границе с Ласурией им встретился старый знакомец Кривой Кос с большим отрядом. Произошла драка, во время которой неизвестный подменил возвратный порталный свиток. Группе рю Воронна, ослабленной отсутствием двух бойцов, Виньо и Фарки, пришлось уходить от неравного боя, используя портал. И тот, сформированный подменённым заклинанием, выкинул их из Драгобужья не в сторону Ласурии, а в противоположную: в зачарованную на тысячелетия Лималль, законсервированный мир, в котором не действовала никакая магия, кроме исконной. На полуостров, с помощью нескольких отрядов и кораблей заграждения превращённый асурхом в темницу для Ласурских хорьков.

Они ушли в дремучие леса и затаились, снедаемые сомнениями насчёт надёжности убежища: эльфийский дозор, с которым столкнулись, позволил им уйти, а с пустынного побережья были видны крейские корабли с полосатыми, как шершни, парусами. Эльфы их не трогали, крейцы не выпускали.

— Ждать, — помолчав, произнёс Ягорай.

Барс чихнул, будто фыркнул, сгоняя листик с носа, и с любопытством уставился на черноволосого, будто спрашивал: «Чего ждать?»

— Я не знаю, — честно ответил тот. — Пока мы в Лималле, никто не сможет нас найти — здесь не действуют заклинания поиска. А значит, никто не сможет обвинить асурха в попытке сорвать подписание договора между Ласурией и Драгобужьем. Думаю, в это время он пытается предложить Крамполтоту более выгодные условия сотрудничества...

— Мастерская бляха... — погрузился Йож, — а я ведь жениться собирался!

— Ждать... — повторил Ягорай и прислушался к себе.

Друзьям его спокойствие казалось наигранным, однако в этих странных лесах он не ощущал опасности. Предвиденный, преследовавших его с самого детства, не случилось ни разу с той ночи, когда он «увидел» драку с Кривым Косом. Но тогда их слишком плотно взяли в кольцо, не дав шанса уйти от столкновения.

Рю Воронн скользил взглядом по холмам, наслаждаясь редким по красоте видом. В Вишенроге, в одном из трактиров Квартала Мастеровых висела чуждая картина местного художника, изображающая Дух Изобильной Осени. Она была ярка и выпукла и отличалась от местного изысканно-сдержанного колорита, но в них было нечто общее — в той картине и этом пейзаже. То ли мелкие мазки, чёткие линии, то ли ощущение почти невидимой легчайшей дымки...

Граф Ягорай рю Воронн, тайный эмиссар Его Величества Редьярда Третьего, улыбался, глядя вдаль. Он скучал по своему Вишенрогу. Он скучал по своей женщине, похожей на дикую кошку...

Такие простые, но прежде неведомые чувства наполняли его сердце теплом и надеждой на то, что всё будет хорошо.

* * *

На столе королевского кабинета была разложена карта, та самая, из шкуры кракена, которую так любил рю Вилль. Сейчас он и его высочество Аркей стояли по разным сторонам от стола и молча разглядывали маленькую точку у Ласурской границы, над которой неподвижно висел магический светлячок архимагистра.

— И больше ничего? — уточнил принц, посмотрев на Ники Никорин, сидевшую в кресле.

— Как топором обрублено, ваше высочество! Маячка я не чувствую. Но я поразмышляла прошлую ночь...

Она замолчала, разглядывая свои совершенные ногти.

— Что, Ники? — не выдержал рю Вилль.

— Мне нужно побывать там... Возможно, по остаточному следу излучения портала я смогу хотя бы определить направление, в котором тот сработал.

— Вам не следует покидать столицу, архимагистр, — покачал головой его высочество, — отец не любит, когда вас нет... — он запнулся.

— Под рукой? — лукаво улыбнулась Никорин. — Так и есть, ваше высочество! Однако проблема слишком серьёзна. Его величеству придётся забыть... — она тоже сделала паузу, — о личных предпочтениях.

— Ники, — вздохнул принц, — неофициальное появление архимагистра из чужой страны на территории суверенного государства может быть воспринято неверно — например, как оскорбление или магический шпионаж. Я не могу отдать такой приказ! А неофициально покидать Вишенрог вы не станете! Ведь не станете же? — он внимательно посмотрел ей в глаза.

— Не-е-ет! Конечно, нет, ваше высочество! — Никорин отчаянно старалась не коситься в сторону рю Вилля. — Разве я могу нарушить приказ?

— Не можете, — хмыкнул Аркей, — вот и славно! А теперь расскажите-ка мне о той крейской волшебнице, за которую вы ходатайствовали перед короной. Я хочу знать, в чём тут дело!

Архимагистр и начальник Тайной канцелярии переглянулись.

— Вы хотите знать всё, ваше высочество? — осторожно уточнила Ники. — Даже ваш отец, когда я попыталась ему осветить... перспективы, отказался слушать, признав, что это слишком крышесносно!

Принц свернул карту и, сбросив ее со стола, сел на отцовское место.

— Если разговор предстоит такой долгий, я прикажу принести морса, — сказал он. — Ну, так что?

Герцог рю Вилль, тяжело вздохнув, опустился в кресло рядом с архимагистром.

— Добро пожаловать в клуб посвящённых, ваше высочество, — невесело заметил он. — Заказывайте морс... и ещё что покрепче. Пригодится!

* * *

Виньовинью и Таришу поселили в комнату, в которой ранее гостевала Вита. Операция по спасению гномеллы неожиданно переросла границы конкретной пары Виньо — Йожевиж, превратившись едва ли не в семейное дело рю Вороннов. Мама Яго оказалась дамой проницательной — сказывался, видимо, приличный придворный и дипломатический опыт. Кроме того, в ней кипела энергия женщины, освобождённой от гнёта мужа. Этаким энергией можно было влёгкую запаливать вулканы!

— Вы, девочки, одни не пойдёте! — заявила она, когда Вителья и Дробуш вернулись в дом на берегу реки, нагруженные новыми вещами для Виньо взамен сгоревших, припасами в дорогу и лёгким охотничьим луком, при виде которого глаза гномеллы радостно вспыхнули.

— Не девочки! — обиженно прогудел Дробуш. — И не одни!

Фирона сердито посмотрела на него.

— Взгляните на себя, молодой человек, ну какой из вас телохранитель? В такой поход надобны профессионалы!

— В смысле? — прищурилась Тариша.

— В смысле, мы идём с вами! — подала голос молчавшая доселе Руфусилья. — Герцогинюшка наняла нас, чтобы вас охранять, ей-то мы уже без надобности, раз Его Светлость отбыл в Узамор! Мало ли с чем вы в дороге повстречаетесь? За ней, вон, — она кивнула на Виту, — вообще охотники за головами гонялись! А вдруг вернутся?

— Пускай возвращаются, сеструха, — усмехнулась Торусилья, — засиделись мы в славном городе Вишенроге! Надобно ручки размять! И ножки!

— Но... — попыталась возразить Вителья.

Фирона, мягко улыбнувшись, покачала головой.

— Бесплезно, моя дорогая девочка, рубаки идут с вами!

Судя по выражению лица фарги, та была категорически против, однако промолчала.

Вита сдалась, отчасти узнавая черты Яго в характере его матери. Она ещё не общалась с архимагистром и понятия не имела, как начать разговор, ведь была обязана Ники назначением в адептуру и ещё многим, но сегодня у неё выдался выходной, и целый день она вместе с Дробушем провела в доме у реки, баюкая ощущение, что вернулась в родную стихию. А вечером, когда Тариша ушла по своим делам, пообещав быть очень осторожной, уединилась с Виньо в той самой комнате, где когда-то жила сама. И попыталась дотянуться до Кипиша.

Сейчас гномелла и тролль смотрели на неё с явным сочувствием, на всякий случай отойдя в дальний конец комнаты: воздух вокруг волшебницы плавился и светился.

— Не получается! — Вита сердито стукнула кулаком по подоконнику. — Я не знаю, как его оттуда вытащить!

— Впервые слышу о бже, которого можно поставить в кладовку, как метлу, — заметил Вырвиглот. — Вита сильно сердилась!

В голове у девушки означенный бог разразился непристойными ругательствами, да таким визгливым тоном, что она схватилась за челюсть: ажно зубы заньли от воплей!

«Прощу тебя, Кипиш, прекрати орать! — мысленно воскликнула волшебница. — Лучше подскази, что сделать, чтобы вытащить тебя оттуда?»

Вопли прекратились.

«А если я сам не пойду? — уточнил Кипиш, помолчав. — Вот обиделся я на тебя, видеть тебя не желаю, слышать не хочу!»

«Злопамятный, да? — вздохнула она. — Спасать надо Виньо от родительского произвола, а не прошлые обиды припоминать!»

«И кто это у нас такой мудрый?» — ехидно поинтересовался божок.

Вителья снова вздохнула: «Ну, хорошо! Прости меня, Кипиш-многомудрый! Я была сильно зла на тебя... и на Яго... и вообще на весь мир!»

«Вот-вот, — поддакнул тот, — так сильно была зла на весь мир, что засунула старого доброго бога хаоса в какую-то клоаку! Я понятия не имею, где нахожусь, Вителья! Самому мне отсюда не выбраться, а ты меня найти не можешь!»

«Не могу!» — она готова была разрыдаться. Права была Ники: имея такую Силу, силой воли надо владеть вдвойне, а то и втройне! Иначе наломаешь дров... Уже наломала!

«Не реви, — попросил Кипиш, — ты — моя жрица, поэтому мне тоже плохо делается. Давай дальше думать!»

«Давай!» — согласилась Вита и повернулась к друзьям.

Они с надеждой смотрели на неё, и она никак не могла их подвести!

Вдруг острые коготки впились в колено. От неожиданности Вителья взвизгнула и задрыгала ногой, пытаясь стряхнуть... хвостатую деву Жруневьеру.

— Ой, прости, прости, прости, Жрунечка! — разглядев крысиную «принцессу», волшебница отцепила её от штанины и подняла к глазам. — Я тебя ушибла? Какая ты хорошенькая стала!

За прошедшие несколько дней Жруневьера, казалось, отъелась ещё больше. Её серо-чепрачная шкурка лоснилась, из-под белого пузца выглядывали аккуратные розовые лапки, того же цвета нос жадно шевелился. Внимательно посмотрев на девушку, она тихонько пискнула, махнув лапкой куда-то в никуда:

— Пу-уть!

— Что? — изумилась Вита.

Виньо и Дробуш не выдержали, подошли к ней.

— Она что-то сказала! — воскликнула гномелла. — То есть пискнула!

— Пу-у-уть! — снова пропищала Жруня. И снова махнула лапкой.

Тролль со скрипом почесал в затылке и заявил:

— Вот помню что-то такое со Смутных времен...

И вдруг, хорошо поставленным голосом и даже слегка раскачиваясь для ритма, принялся читать по памяти:

Под ясным солнцем этот мир лежит,
Стремится к свету под Пресветлой взором,
В нём каждый к исполнению спешит
Своей задачи. Этот путь узором
Пресветлая однажды соткала,
И по канве судьба идёт неспешно,
Твой путь предсказан, все твои дела,
И только выбор за тобой, конечно..
Будь оборотень, гном ли, человек,
Будь зверь лесной ты или скот домашний,
Ты в явном мире проживёшь свой век,
Твой завтра день повторит день вчерашний.
Но есть изнанка мира... Солнца луч
Не знает путь во тьму, обратный свету!
Пресветлая не дарит взор тому,
Кто проникает в злую тайну эту.
Нечистым тварям тьма дарует вход:
Лишь нетопыри, крысы, тараканы
Изнанку мира знают круглый год,
Им солнце недруг, света путь незван им.
Пресветлая от них отводит взор.
Они иные, сумрачные твари,
Для них не писан и не ткан узор,
Судьбу и выбор Боги им не дали...¹

— Путь! — прошептала Виньо. — Она сказала: путь!

— Путь! Путь! Путь! — запрыгала Жруневьера, в энтузиазме размахивая хвостом.

— Ох! — Вителья села прямо на пол, ощущая себя совершенно измученной. — Значит, ты можешь провести нас к Кипищу?

Жруневьера потыкала в неё когтистой лапкой.

— Тебя!

— Ох! — повторила Вита. — Кипиш там? Ты проведёшь меня к нему? И выведешь обратно?

— Путь! Путь! — запрыгала дева.

¹ Здесь и далее (если не указано иное) стихи Татьяны Резниковой специально для «Ласурской бригады».

— Спроси её: когда? — пересохшими от волнения губами произнесла Виньо, словно сама боялась поинтересоваться.

— Когда? — послушно спросила Вителья.

Вместо ответа Жруня, невзирая на вес, шустро спрыгнула с её ладоней, дорысила до комода, взобралась на него, подбежала к часам, ткнула пальчиком в цифру двенадцать и прокрутила часовую стрелку на два оборота.

— Завтра пополуночью? — перевёл Дробуш.

Жруневьера мелко закивала, поклонилась с достоинством, спрыгнула с комода и порскнула в угол, под гобелен. Только её и видели.

— Ну, всё! — поднялась волшебница с пола. — Я иду к архимагистру!

— Ты ей всё расскажешь? — с ужасом уточнила Виньо. — И про меня?

Волшебница оглядела маленькую гномеллу.

— Не знаю ещё, — с сомнением ответила она.

И вдруг насторожилась. Прижала палец к губам и бесшумно направилась к двери...

* * *

Они открыли это место случайно — играли в прятки, путали следы, но всё без толку. У Вестаха Золвена из Гончих Псов нюх был исключительный. Находил и тех, кто прятался в мясных рядах, и тех, кто скрывался в районе Красильщиков. Старое здание магистрата, ещё деревянное, лет триста назад могло претендовать на одну из самых высоких точек города, поскольку стояло дальше и выше всего от моря. Нынче покосившиеся, потемневшие палаты, украшенные галереями и обветшавшими переходами, использовали в качестве склада. И его содержимое оказалось тем, что не смог преодолеть даже исключительный нос Вестаха. Здесь хранили табак.

Душистый Драгобужский табак был очень популярен в Вишенроге и у самих гномов, и у исконных ласурцев, кото-

рые не столько его курили, сколько нюхали. Табакерки даже стали одними из основных визитных карточек местных мастеров-ювелиров.

Спрятавшиеся в первый раз в старом здании мальчишки-оборотни Вёсь и Рахен прождали Вестаха до ночи, но так и не дождались. Их позднее возвращение в общежитие университета в тот день вызвало бурные овации у однокашников и два наряда вне очереди за нарушение режима от капитана Свониша, коменданта общежития. С тех пор чердак основного здания, заваленный старинной, рассыхающейся и никому не нужной мебелью, стал их основной штаб-квартирой, тайным убежищем и сходом дорогих каждому мальчишескому сердцу вещиц: поломанного оружия, которое мечталось когда-нибудь починить и использовать ради благого дела, колоды для игры в тарракер, самой настоящей колоды, подаренной Вёсю полковником рю Фринном, пары романов в потрёпанных обложках — про рыцарей, прекрасных дев и страшных демонов. Их любили читать человеческие мальчишки, оборотни же презирали, но... тайно тянулись к запретному, слишком лёгкому чтиву. Узнай о таком полковник Торхаш — высек бы не задумываясь!

Свободного времени у курсантов было немного, однако после того, как объединили человеческий и оборотнический потоки, у оборотней его прибавилось. Преподаватели стали больше внимания уделять студентам-людям, пытаясь подтянуть их знания до уровня знаний нелюдей, по программе ушедших вперёд. Время тренировок и учений для них увеличили, добавили семинары и сократили занятия у оборотней с тем, чтобы ко второму семестру оба потока вышли на один уровень.

— А всё ж таки я не понимаю: зачем это? — удивлялся Рахен Вирон из Серых Разбойников. — Они всё равно никогда не будут сильнее и быстрее нас!

Серволосый мальчишка с зелёными глазами сидел под круглым окном, стекла в котором давно не было, не обращая внимания на залетавшие с улицы и падавшие ему на голову и плечи снежинки.